

Some Issues of Criminal Misconduct in the Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan

Erkin ONGARBAEV¹, Erbol SYRGABEKOV²

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Republican State Institution "Transport Control Inspection for the Turkestan Region"

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2025

Received in revised form

15 September 2025

Accepted 15 October 2025

Available online

25 November 2025

Keywords:

criminal code,
criminal offense,
crime,
criminal misdemeanor,
attempted crime.

ABSTRACT

This article examines current issues related to the implementation of criminal misdemeanors in Kazakhstan's legislation. The authors analyze the norms of existing criminal law, as well as provisions of the draft law that establish criminal liability for uncompleted criminal offenses. Taking into account the legislative experience of neighboring countries, the article substantiates the contradictory nature of introducing liability for preparation and attempt of criminal misdemeanors, as well as its inconsistency with the current criminal policy in the country. From the authors' perspective, a forecast of potential risks of social tension and other consequences is presented. Additionally, the article concludes that there is a need for consistent and comprehensive study of new provisions being introduced into the legislation.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss5-pp82-89>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Некоторые вопросы уголовного проступка в уголовном законодательстве Республики Казахстан

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

уголовный кодекс,
уголовное
правонарушение,
преступление,
уголовный проступок,
покушение.

Статья посвящена изучению актуальных вопросов, связанных с действием уголовного проступка в законодательстве Казахстана. Авторы анализируют нормы действующего уголовного законодательства, а также положения проекта закона, предусматривающие уголовную ответственность за неоконченное уголовное правонарушение. С учётом законодательного опыта стран

¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

² Republican State Institution "Transport Control Inspection for the Turkestan Region" of the Committee for Automobile Transport and Transport Control under the Ministry of Transport of the Republic of Kazakhstan

ближнего зарубежья обосновывается противоречивость введения ответственности за приготовление и покушение на уголовный проступок, а также её несоответствие проводимой уголовной политике в стране. С авторской позиции представлен прогноз возможных рисков социальной напряжённости и иных последствий. Кроме того, обоснован вывод о необходимости последовательного и всестороннего изучения новелл, вводимых в законодательство.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы противодействия преступности на любом этапе развития общества и государства остаются наиболее приоритетными для уголовной политики государства. Очевидно, что современный этап развития уголовной политики Казахстана связан с принятием новых кодексов в 2014 году, вступивших в законную силу с 1 января 2015 года. Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) кардинальным образом пересмотрел и определил новый подход в установлении общественно опасного деяния и его наказуемости. Так, ч. 1 ст. 10 УК РК гласит, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки [1].

Необходимость введения подобной классификации уголовных правонарушений была упомянута в Концепции правовой политики на период с 2010 по 2020 год, где говорится, что уголовная политика страны должна быть направлена на введение в законодательство понятия «уголовный проступок» и переоценки степени тяжести отдельных уголовных правонарушений [2]. Как видится, данное положение концепции в полной мере было реализовано на практике.

При разграничении уголовных правонарушений законодатель, формируя категорию уголовный проступок, образовал его за счет некоторых составов административных правонарушений и преступлений небольшой тяжести. Тем самым он расширил сферу действия уголовного закона и исключил судимость при его совершении. Вместе с тем правоприменительная практика и научные изыскания в этой области свидетельствуют об определенной критике касательно обоснованности введения указанного института и целесообразности его существования. В правоприменительной практике возникает множество проблем, связанных с разграничением уголовных правонарушений, которые в свою очередь проецируются в уголовно-процессуальное законодательство.

Так, наличие уголовного проступка в материальном праве привело к возникновению обособленных видов производств в уголовном процессе, таких как протокольная форма, приказное производство. Практика их применения периодически подвергается законодательным корректировкам, что свидетельствует об определенных недочетах.

При этом наблюдается тенденция, когда попытка разрешить проблемы практического характера путем внесения изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство порождает казусы, которые в конечном итоге дестабилизируют практику.

Все это говорит о том, что при разработке законопроектов остаются без внимания такие важные компоненты, как доктринальные разработки,

теоретическая обоснованность и криминологическое прогнозирование введения новелл в законодательство.

О существовании таких проблем еще в сентябре 2020 года высказывался Президент Республики Казахстан К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана: «Важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику. Решения, касающиеся применения законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей. Поэтому предстоит выработать новые понятия «административного» и «уголовного» правонарушений. Обществу и юридической общественности станет понятной логика установления наказания за правонарушения» [3].

Помимо этого, в очередном правовом программном документе, определяющего развитие законодательства до 2030 года (Концепция правовой политики до 2030 года), отмечается потребность в выработке нового понятия «уголовного правонарушения», а также учета требований социальной и криминологической обоснованности [4].

Вышеназванные обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследования в рамках данной статьи и его практической и теоретической значимости.

Целью исследования является изучение и анализ УК Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства, в части расширения понятия покушения на категорию уголовных проступков, а также выработка предложений по его совершенствованию с учетом теоретических положений, зарубежного опыта и эмпирического материала.

Изучение проблем введения уголовного проступка в уголовное право Казахстана тесно связано с вопросами классификации уголовных правонарушений. Ещё в конце 90-х годов прошлого столетия мною, профессором Е.А. Онгарбаевым, в рамках докторской диссертации были исследованы теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Казахстана [5]. Нормативной базой исследования стал новый на тот момент Уголовный кодекс 1997 года, который к тому времени чуть более года применялся на практике.

В дальнейшем данное направление получило развитие в работах моих последователей – учеников, которые в разных аспектах изучали проблемы классификации преступлений, понятия уголовного правонарушения и, в частности, вопросы, связанные с институтом уголовного проступка в уголовном законодательстве Республики Казахстан.

В советский период проблемы классификации преступлений были освещены в трудах Н.И. Загородникова, П.С. Кардаева, П.В. Коробова, Л.И. Кривоченко, А.В. Наумова, А.Б. Сахарова, М.Д. Шаргородского, И.И. Карпеца, Н.Ф. Кузнецовой и других ученых.

Современное понимание классификации преступлений в Казахстане, а также изучение его проблем были предметом исследований таких ученых как И.Ш. Борчашвили, С.М. Рахметов, К.Ж. Балтабаев и др. Из зарубежных ученых

можно выделить Л.В. Головки, который на концептуальном уровне достаточно подробно проанализировал вопросы классификации уголовных правонарушений на уголовные проступки и преступления, а также проблемы их введения в уголовное законодательство Казахстана [6].

Следует отметить, что в последние годы в Российской Федерации (далее – РФ) юридическим сообществом, учеными бурно обсуждаются вопросы, связанные с введением уголовного проступка в законодательство РФ.

Верховным Судом РФ был разработан соответствующий законопроект и делались несколько попыток его внесения в Государственную Думу РФ. Однако в 2017 году первая инициатива Верховного Суда не устроила Правительство РФ, а последующий доработанный вариант поправок сейчас находится на стадии рассмотрения в Государственной Думе РФ [7].

Несколько иная логика построения законодательства в Кыргызской Республике. Изначально в 2017 году Жогорку Кенешем Кыргызской Республики был принят Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г., который действовал параллельно с Уголовным кодексом и Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. (ему предшествовал Кодекс об административной ответственности 1998 г.).

В последующем, 28 октября 2021 года, был принят новый Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях [8], введение которого ознаменовало утрату законной силы вышеуказанных двух кодексов и слияние «проступков» с «нарушениями» в единое понятие «правонарушение».

Если же вопросы классификации преступлений в науке уголовного права изучены в достаточной мере, то проблемы приготовления и покушения на уголовный проступок не исследованы должным образом, а сама идея о его введении в уголовное законодательство требует серьезных научных разработок в этой части. Имеющиеся научные изыскания затрагивают вопросы разграничения уголовного проступка от иных общественно опасных деяний, а также вопросы, связанные с назначением и исполнением наказаний.

В большей степени это связано с тем, что институт уголовного проступка относительно недавно был воспринят уголовным законодательством Казахстана, а связанные с этим проблемы возникают в ходе правоприменительной практики.

В целом наука уголовного права свидетельствует о том, что проблемы стадии совершения преступления, неоконченного преступления, покушения на преступления были предметом изучения многих кандидатских и докторских диссертаций, а также монографических исследований, так как сам по себе институт стадии совершения преступления является одним из фундаментальных в уголовном праве.

В этой связи важно подчеркнуть, что имеющийся научный задел дает основание для дальнейшего исследования проблем применения уголовного проступка, выработки научно-обоснованных предложений, а также анализа правоприменительной практики.

В целом, не вдаваясь в научную полемику касательно проблем и критериев разграничения административных правонарушений, уголовных проступков и преступлений, а также целесообразности наличия уголовного проступка в уголовном законодательстве Казахстана, нами в рамках данной статьи будут

проанализированы нормы УК РК, связанные с расширением института стадии совершения преступления на категорию уголовных проступков [9].

МЕТОДЫ

Исследование в рамках данной статьи опирается на общенаучные и специальные методы познания закономерностей объективной действительности, также в ней использованы методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой, историко-правовой, структурно-системный, статистический, конкретно-социологические методы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Классическое понимание стадии совершения уголовных правонарушений, сформированных в уголовном праве [10] и законодательно установленных в уголовном кодексе, определяет следующие его стадии:

- 1) приготовление к совершению преступления (ч.1 ст. 24 УК РК);
- 2) покушение на преступление (ч. 3 ст. 24 УК РК);
- 3) оконченное уголовное правонарушение (ст. 25 УК РК).

Вместе с тем из названия гипотезы нормы «приготовления к преступлению» и «покушение на преступление» следует, что данные категории применимы только к преступлениям. По понятным причинам, категории оконченного уголовного правонарушения и добровольный отказ от уголовного правонарушения используются как в отношении преступления, так и уголовного проступка.

В соответствии с ч. 4 ст. 24 УК РК уголовная ответственность наступает за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за покушение на террористическое преступление.

Из недавней истории развития уголовного законодательства следует, что уголовная ответственность за покушение, как и сейчас, наступало в зависимости от категории совершенного преступления (УК РК 1997 г.).

Несколько иной подход был установлен в УК КазССР 1959 года, когда законодатель не учитывал категорию преступления при определении ответственности за покушение к преступлению. Такого же подхода придерживается действующий УК Российской Федерации, наряду с этим определяя категорию тяжкого и особо тяжкого преступления для наступления уголовной ответственности за приготовление к преступлению [11].

В целом можно констатировать, что во всех постсоветских странах, в том числе и в тех, где в уголовном законодательстве имеется категория «уголовный проступок» (УК Украины) [12], уголовная ответственность за покушение наступает лишь за совершение преступления.

Вместе с тем, интересен опыт Федеративной Республики Германия, где в Уголовном уложении имеется норма «§ 23. Уголовная ответственность за покушение», в которой говорится, что: (1) Покушение на уголовное преступление является наказуемым всегда, покушение на уголовный проступок – только тогда, когда его наказуемость прямо установлена законом» (орфография и пунктуация сохранены)[13].

Это означает, что в диспозиции нормы Особенной части уголовного уложения должно быть чётко указано: в случае покушения на соответствующий уголовный проступок предусматривается его наказуемость.

Таким образом, законодатель Германии подходит более дифференцированно к установлению ответственности за покушение на уголовный проступок, закрепляя её только по определённым составам проступков.

Уголовный кодекс Эстонии также придерживается схожего подхода. Так, гипотеза ст. 251 «Наказуемость покушения на проступок» гласит: «Покушение на проступок является наказуемым в случаях, установленных настоящим кодексом или иным законом» [14].

В настоящее время в Казахстане действует УК РК, который предусматривает уголовную ответственность за неоконченное уголовное правонарушение.

В качестве обоснования такого дополнения в УК РК предусмотрено корректное регулирование ответственности за неоконченное уголовное правонарушение, в том числе за покушение на мелкое хищение, что позволит восполнить пробел в правоприменительной практике, связанный с недостаточным принятием мер в отношении «пойманных на кассе».

А это означает реализацию принципа нулевой терпимости. Под понятием «нулевая терпимость» следует понимать отрицательную реакцию или нежелание общества мириться с любыми проявлениями противоправного поведения, несоблюдения установленных юридически и исторически сложившихся культурных норм, а также правонарушениями, вплоть до самых незначительных.

Полагаем, что расширение пределов уголовной ответственности за неоконченное уголовное правонарушение противоречит уголовной политике государства, направленной на гуманизацию уголовного законодательства, закреплённую в стратегических документах, таких как «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» и др.

Не могут быть оправданы мотивировки разработчиков Закона тем, что на практике имеется пробел привлечения лиц к уголовной ответственности, пойманных на месте совершения уголовного проступка по мелким хищениям. Такой подход порождает законодателя к чрезмерной суровости и расширению уголовного преследования, что закономерно может повлечь к различным правовым, социальным, экономическим и иным последствиям, в том числе возможным рискам социальной напряжённости. Не стоит забывать и о других составах уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести, которые автоматически могут быть затронуты Законом. Так, официальная статистика за 2024 год показывает, что из всех зарегистрированных в ЕРДР 157 884 уголовных правонарушений 22 862 являются уголовными проступками, что составляет 14,5% [15].

Кроме того, приведенный обзор законодательства некоторых стран (где вовсе не предусмотрена ответственность либо дифференцировано, определены составы уголовных проступков), а также отсутствие исторических законодательных предпосылок, свидетельствуют о недостаточной проработанности идеи введения уголовной ответственности за неоконченное уголовное правонарушение.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости последовательного и всестороннего изучения уполномоченными органами вопросов оптимизации уголовного законодательства, связанных с установлением уголовной ответственности за неоконченные уголовные правонарушения.

Полагаем, что назрела потребность в пересмотре (ревизия) общественной опасности всех административных правонарушений, уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести с учетом новых условий развития Казахстана.

При этом подчёркивается актуальность и значимость проведения серьёзных научных исследований, направленных на изучение фундаментальных проблем категоризации и классификации уголовных правонарушений, а также на учёт результатов криминологического прогнозирования. Итоги таких исследований должны стать теоретической основой для реализации положений Концепции правовой политики до 2030 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 1.06.2025);

2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. [Электронный ресурс].

3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». 8 сентября 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaevanarodu-kazahstana-1-sentyabrya-2025-g (дата обращения: 8.09.2025);

4. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z133> (дата обращения: 1.06.2025);

5. Онгарбаев Е.А. Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 1998.- 42с.;

6. Головкин Л.В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31141571&pos=3;-112#pos=3;-112 (дата обращения: 1.06.2025);

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 1.06.2025);

8. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306> (дата обращения: 1.06.2025);

9. Уголовный кодекс РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/details/314808?lang=ru> (дата обращения: 1.06.2025);

10. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы – доктор юридических наук, профессор И.И. Рогов и

доктор юридических наук, профессор К.Ж. Балтабаев. – Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2015. – С. 134;

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 1.06.2025);

12. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.04.2022 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 10.06.2022);

13. П.В. Головненков. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия– Strafgesetzbuch (StGB) – Научно-практический комментарий и перевод текста закон. Universitätsverlag Potsdam 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://verlag.ub.uni-potsdam.de/> (дата обращения: 11.06.2025);

14. Уголовный кодекс Эстонии (04.03.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.2004.03.2021.pdf> (дата обращения: 1.06.2025);

15. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 11.06.2025).